

*Прилукова Е.Г.
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск*

«ТЕНИ» ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На протяжении столетий лучшие умы человечества разрабатывали и предлагали различные модели безграничного общения, которые сегодня «пленили» мир своими обаяниями в виде всевозможных коммуникационных сетей. Современный мир, прочно закрепившийся в терминологии концепции информационного общества, на первый взгляд и есть тот мир свободы коммуникации, к которому так долго все стремились. Однако, на самом деле свобода коммуникации оказалось призрачной и слишком ограниченной. На пути коммуникации оказалось

очень много барьеров – от технических (век тотального господства стремительно развивающихся высоких технологий) до социальных (развитие общества) и индивидуальных (специфика восприятия информации). Мир стал очевидным (*очами видным*) и конструируемым, что обусловлено развитием и «вторжением» во все сферы жизнедеятельности человека и общества информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, и формированием особого языка масс медиа – языка электронных образов, с другой.

По своей природе образы, созданные современными цифровыми средствами массовой коммуникации и информации, способны непрестанно создаваться и тиражироваться, наполняясь новыми смыслами и легко восприниматься общественным и индивидуальным сознанием. Яркие и зрелищные они обращены к эмоциональному, прежде всего, а не рациональному миру человека, который с удовольствием погружается в их мир, ибо лучше один раз увидеть своими собственными глазами. Доминирование зрения среди других органов восприятия сегодня убедительно доказано естествознанием [3]. Кроме того, образы предлагают «картину» события целиком, не призывая осмысливать ее, поскольку акценты расставлены, а смыслы предложены. Человек погружается в мир бесконечно множасьихся образов, которые не только предлагают картину мира, но и задают ее.

Однако образы не являются отражением реальности, они ее симулируют [2; 5]. В результате, картина мира конструируется панорамой и сюжетами образов [1]. Следует обратить внимание, что образы создаются и тиражируются не самими средствами коммуникации и информации – за каждым из них стоят конкретные люди (собственники, редакторы, журналисты, операторы, инженеры и др.). Иными словами, реальность медиа-образов создана в результате деятельности человека и способна оказывать негативное воздействие на своего создателя. По этому поводу справедливо высказался У. Эко, когда «угроза сегодня исходит <...> от чрезмерного распыления мысли, вместо одного “старшего брата” появились миллионы “кузенов”, и самая большая трудность – выбрать между ними свой ориентир. Диктатура информации в будущем определяется уже не пирамидальным ее построением с вершиной, на которой кто-то восседает и диктует свои законы в ее основании, а над вами нависло множество источников информации, перед которыми вы теряетесь. Одному диктатору еще можно сопротивляться, искать методы борьбы с ним. Против же несметного числа маленьких диктаторов рецепта пока нет» [цит по 4, с. 34]. Давление и диктат «картинки» разрушают культурные традиции, снижают уровень рационально-критического осмысления реальности,

ведут к унификации мышления и т. п., что довольно отчетливо продемонстрировала сегодня система российского образования, пришедшая к тотальному ЕГЭ.

Богатая многовековая история России под давлением образцов и стандартов, прежде всего, западной массовой культуры, безраздельно господствующей на телеэкране и сети Интернет стала «размываться». Она превратилась в нескончаемый сериал. Яркий пример тому – небывалый всплеск сотворения исторических телесериалов, в которых место истории заняли нарративы и дискурсы об истории (*Петр Первый. Завещание*, 2011, реж. В. Бортко, *Екатерина*, 2014, реж. Р. Сабитов; *Дело гастронома № 1*, 2011, реж. С. Ашкенази и др.).

На смену богатому русскому языку пришел обедневший «новояз», заключающий в себе обрывки русского и «разномастного» английского, создаваемого и воспроизводимого «Вселенским самиздатом» Интернета. Постепенно *встречи сменились саммитами, народ – электоратом, слова – «картинками», события – сообщениями (месседжами)* и т. п.

Молодежь (именно она большую часть времени проводит у экрана) – будущее страны – оказалась в тисках не просто реальности новояза или «мыльных опер» (в основном мелодрам или боевиков, где неизменный атрибут криминальные метафоры). Она стала мыслить по образу и подобию предлагаемых языком экрана «героев настоящего времени», когда символ успеха – «пилить бабки» затмил собой все и человек из цели превратился в средство. Понятия ответственности и совести остались в прошлом, на первый план вышли сила, обман, лесть. Поскольку язык и образ мышления тесно связаны между собой, то язык как способ проявления собственно человеческого в человеке способен превратиться в мощное оружие против человека (*феномен информационных войн*).

Следовательно, возникает потребность в защите общества и человека от угроз языка образов медиа-реальности и создании условий для безопасной информационно-коммуникационной среды эпохи глобальной коммуникации. Фактически речь следует вести о цензуре, которая как свидетельствует история, существовала в любом обществе, изменяя свои формы, чему есть свои объективные (государственная или коммерческая тайна, частная жизнь гражданина и т. п.) и субъективные (неоднородность общающихся сторон) причины. При этом под цензурой следует понимать не систему запретов и контроля со стороны государства или иных социальных структур и лиц средств массовой коммуникации и информации, а баланс пределов свобод и обязанностей социального субъекта, каковым

является личность, как носитель ответственности за свои мысли, поступки и их результаты.

Одним из условий создания безопасности и комфорта общества и личности является формирование коммуникационных компетентностей самой личности, важнейшими из которых являются: знание своей истории, культуры и языка, умение рационально-критически осмысливать их и нести ответственность за происходящее в реальном, а не виртуальном мире. В котором наряду с «Я» присутствует «Другой» – такой же, как и «Я» – человек. Пожалуй, самое сложное – это научиться понимать и принимать «Другого» как «Я» и понимать и принимать «Я» как «Другого», что возможно только в условиях диалога. Диалог требует равноправия и соблюдения не только правовых норм, но и нравственных. Если они – «Я» и «Другой» научатся слушать и слышать друг друга, то появляется возможность понимать друг друга в процессе глобальной коммуникации.

Литература

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 322 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // Философия эпохи постмодерна. – Минск: Красико-принт, 1996. – 108 с.
3. Грегори, Р. Разумный глаз / Р. Грегори. – М.: Мир, 1972. – 209 с.
4. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв.: учеб. пособие / Г.В. Жирков. – М.: Алпект-Пресс, 2001. – 368 с.
5. Прилукова, Е.Г. Время симуляции ценностей / Е.Г. Прилукова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 133-136.